

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДОВ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н. Ю. Гарифуллина

*ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск*

garifullina@psu.karelia.ru

На современном этапе реформирования российской экономики, связанном с переходом на инновационный путь развития, для каждого субъекта Российской Федерации актуальной является задача по выявлению внутренних резервов экономического роста. В качестве одного из них следует рассматривать потенциал социально-экономического развития монопрофильных населенных пунктов, относящихся к категории «моногород».

Моногород: теоретические аспекты

Термин «монопрофильность» используется в случае, когда речь идет о доминировании какой-либо отрасли промышленности или сферы хозяйства в экономической базе отдельного населенного пункта. Как правило, определение монопрофильности используется по отношению к городам и поселкам городского типа, в которых находятся одно-два крупных градообразующих предприятия, относящихся к одному виду экономической деятельности. На этих предприятиях занята большая часть экономически активного населения, с ними же связаны основные доходы населения, а также большая часть доходов местного бюджета.

Как город, образованный градообразующими предприятиями, термин «моногород» был определен в Федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2000–2001 гг. [1]. А в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 градообразующим является предприятие, на котором занято не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях города, либо имеющее на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% проживающих в населенном пункте [2].

Еще одна трактовка термина «градообразующее предприятие» была зафиксирована в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в котором было прописано, что градообразующими признаются предприятия, численность работников которых, с учетом членов их семей, составляет не менее половины численности населения соответствующего населенного пункта. Однако уже Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ в последнюю формулировку были внесены изменения, и в настоящее время, в соответствии со ст. 169 этого закона, статус градообразующих организаций имеют юридические лица, численность работников которых составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего населенного пункта [3].

В рамках деятельности Межведомственной рабочей группы Министерства регионального развития Российской Федерации по вопросам снижения негативного воздействия финансового кризиса на социально-экономическое развитие моногородов в субъектах Российской Федерации, созданной согласно приказу Минрегиона России от 21 июля 2009 г. № 301, были рассмотрены и одобрены следующие критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных:

- наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения;

- наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства [4].

Таким образом, следует отметить, что, рассматривая теоретические аспекты определения термина «моногород», исследователи, как правило, начинают с признаков градообразующих предприятий, а затем указывают на то, что «моногород» это и есть муниципальное образование, на территории которого находится одно или несколько градообразующих предприятий. С этой точки зрения градообразующие предприятия «формируют значительную долю доходной части местного бюджета; определяют состояние местного рынка труда, обеспечивая социальную стабильность на территории; являются владельцами жизненно важных для местного сообщества предприятий социальной сфе-

ры, не переданных в ведение муниципального управления» [5], а от конкурентоспособности таких предприятий порой существенно зависит не только уровень социально-экономического развития самого моногорода, но и региона в целом.

Основные тенденции функционирования моногородов Российской Федерации

Исторически сложилось так, что причиной возникновения любых городов является ответ на вызов общества – удовлетворение тех или иных потребностей: производство необходимых видов продукции, оказание услуг (торговых, транспортных, оборонных), выполнение государственных или иных функций. При изменении потребностей общества городá или изменяют свое предназначение, или медленно угасают. Большое влияние на развитие городов оказывают также события мирового масштаба, например, смена технологий, создание и распад империй и государств [6]. Такая постановка вопроса диктует необходимость всестороннего научного анализа проблематики роли градообразующих предприятий в социально-экономическом развитии территориальных образований.

В настоящее время моногорода существуют в 62 из 83 субъектов Российской Федерации, общее их количество соответствует 342 наименованиям. В моногородах проживает около 15,6 млн. чел., то есть примерно 10,9% населения Российской Федерации. На предприятиях, которые являются градообразующими, трудится примерно 1 млн. 360 тыс. чел. (1,8% экономически активного населения страны).

В перечне моногородов находятся такие крупные промышленные центры, как Тольятти (население 719,2 тыс. чел.), Новокузнецк (549,2 тыс. чел.), Астрахань (527,9 тыс. чел.), Набережные Челны (516,6 тыс. чел.), Липецк (509,1 тыс. чел.). Однако в большинстве населенных пунктов (261 моногород) проживает не более 50 тыс. чел. Население 10 тыс. чел. и менее имеют 96 моногородов.

Анализ отраслевой структуры монопрофильных территорий по состоянию на 2013 г. показал, что бóльшая часть моногородов относится к монопрофильным поселениям, в которых расположены крупные предприятия черной и цветной металлургии (36,1% от общего количества), машиностроения (24,0%), топливно-энергетических полезных ископаемых (12,3%), лесной и деревообрабатывающей промышленности (10,9%), пищевой промышленности (6,3%) и топливной промышленно-

сти (4,9%). Оставшаяся часть – 17,8% моногородов – распределена по ряду других отраслей (рис. 1).

Рис. 1. Отраслевая структура монопрофильных территорий, 2013 г.

В табл. 1 в разрезе федеральных округов представлены количественные данные, позволяющие провести сравнительный анализ основных характеристик моногородов, включенных в список моногородов в 2013 г., с данными опубликованного в открытых источниках информации списка моногородов 2009 г.

Таблица 1

Структура моногородов по федеральным округам, 2009 и 2013 гг.

Федеральный округ	Количество субъектов РФ		Количество моногородов		Численность населения, тыс. чел.	
	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.
Центральный ФО	13	14	72	59	2724,3	1672,7
Северо-Западный ФО	7	7	41	38	1280,8	1199,8
Южный ФО	4	4	10	9	749,1	829,4
Северо-Кавказский ФО	1	3	4	11	219,7	505,5
Приволжский ФО	12	13	87	88	4286,4	4521,2
Уральский ФО	5	5	43	44	3323,4	3220,2
Сибирский ФО	8	10	53	65	3143,3	3197,6
Дальневосточный ФО	5	6	25	28	410,8	498,4
ИТОГО	55	62	335	342	16137,8	15644,6

Следует отметить увеличение за последние четыре года общего количества субъектов Российской Федерации, в которых имеются города, отнесенные к категории моногородов. Такие города появились в следующих семи регионах: Тамбовская область (Центральный ФО), Карачаево-Черкесская Республика и Республика Дагестан (Северо-Кавказский ФО), Ульяновская область (Приволжский ФО), Новосибирская область и Республика Алтай (Сибирский ФО), Чукотский ав-

тономный округ (Дальневосточный ФО). Общая численность населения, проживающего в моногородах этих регионов, составляет 389,9 тыс. чел. На 2,1% увеличилось также и количество самих монопрофильных городов.

По территории страны моногорода распределены весьма неравномерно. Наибольшее количество городов этой категории сосредоточено в Приволжском ФО (Кировская, Нижегородская, Оренбургская области, Пермский край), Сибирском ФО (Кемеровская область, Забайкальский край, Республика Бурятия), Центральном ФО (Брянская, Ивановская, Ярославская области), а также в Уральском федеральном округе (Свердловская и Челябинская области, Ханты-Мансийский автономный округ). Лидерами по числу моногородов среди регионов в 2013 г. являлись Кемеровская область – 19 моногородов, Свердловская область – 15, Ханты-Мансийский автономный округ – 14 и Республика Саха (Якутия) – 13 моногородов.

Изменение показателя «Численность населения» по регионам за последние четыре года показывает, что оно явно неоднозначно. Так, например, по Центральному ФО его значение снизилось на 38,6%, в то время как в моногородах Северо-Кавказского и Дальневосточного ФО отмечается рост численности населения, в том числе за счет появления новых городов данной категории. Последний привел к тому, что в 2013 г. общая численность населения моногородов, расположенных в этих двух ФО, составила соответственно 230,1% и 121,3% по сравнению с 2009 г.

В табл. 2 представлены данные, позволяющие оценить структуру моногородов Российской Федерации по численности населения.

Таблица 2

Структура моногородов по численности населения

Градация	Количество городов, ед.		Количество жителей, тыс. чел.	
	2009 г.	2013 г.	2009 г.	2013 г.
от 500 тыс. до 1 млн. чел.	5	5	2779,4	2821,9
от 300 до 500 тыс. чел.	4	4	1500,1	1414,9
от 100 до 300 тыс. чел.	24	22	3851,6	3156,9
от 50 до 100 тыс. чел.	48	50	3340,2	3489,0
от 20 до 50 тыс. чел.	97	100	3252,6	3318,7
от 5 до 20 тыс. чел.	109	113	1271,1	1306,0
до 5 тыс. чел.	48	48	142,8	137,2
ИТОГО	335	342	16137,8	15644,6

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что несмотря на увеличение общего количества моногородов, в целом по Российской Федерации наблюдается снижение численности проживающего в них населения, которое в 2013 г. составило 96,6% от уровня 2009 г.

Нами была проанализирована динамика социально-экономических показателей, характеризующих ситуацию, сложившуюся в монопрофильных городах с численностью населения свыше 100 тыс. чел., за период 2004–2011 гг. Источник: данные сборников Росстата [7, 8, 9, 10, 11]. В рассматриваемый период времени не входят 2012 и 2013 гг., так как начиная с 2013 г. сборник Росстата «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» не издается в печатном виде, а с периодичностью один раз в два года будет выходить его электронная версия. По плану издания публикаций Росстата следующий выпуск запланирован на конец января 2015 г. Соответственно, последний печатный вариант сборника, выпущенный в 2012 г., содержит информацию только до 2011 г. включительно.

В выборку попали 25 монопрофильных городов, в которых по состоянию на 01.01.2012 г. в общей сложности проживало 6714,5 тыс. чел., что составляет 42,9% численности населения всех моногородов, входящих в список монопрофильных городов 2013 г.

Моногорода, попавшие в выборку, расположены в семи федеральных округах: Центральный ФО – 1 город, Северо-Западный ФО – 2 города, Приволжский ФО – 6 городов, Южный ФО – 1 город, Северо-Кавказский ФО – 1 город, Уральский ФО – 7 городов, Сибирский ФО – 7 городов. В Дальневосточном ФО крупные монопрофильные города с численностью населения выше 100 тыс. чел. отсутствуют. По Крымскому ФО информация, позволяющая в настоящее время оценить ситуацию с моногородами, отсутствует.

За период с 2004 по 2011 г. численность проживающего в этих городах населения в целом сократилась на 62,6 тыс. чел. Однако помимо моногородов, в которых наблюдается отток населения, существуют и города, количество жителей которых увеличивается (рис. 2).

Анализ данных о динамике среднегодовой численности работников и численности пенсионеров моногородов, а также о доле лиц пенсионного возраста в общей численности населения, проживающего в крупных монопрофильных населенных пунктах, позволяет сделать следующие выводы:

1) Практически по всем моногородам, за исключением г. Северодвинска и г. Сургута, за период с 2004 по 2011 г. отмечается существенное снижение численности работников, которое составляет от 4,9% (г. Нефтеюганск) до 41,4% (г. Тольятти).

2) Практически во всех моногородах, за исключением г. Белово и г. Прокопьевска, существует тенденция к увеличению численности населения, находящегося в пенсионном возрасте. Наиболее значительный рост отмечается в таких моногородах, как г. Нижневартовск (150,1%), г. Сургут (145,8%), г. Нефтеюганск (144,4%), причем все три города находятся в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра (Уральский ФО).

3) Сложившаяся устойчивая тенденция к снижению численности работников и одновременно к увеличению численности пенсионеров приводит к тому, что в ряде моногородов уже в 2011 г. количество жителей пенсионного возраста превышало численность работников. К таким городам относятся: г. Прокопьевск (+23,9 тыс. чел.), г. Киселевск (+10,2 тыс. чел.), г. Невинномысск (+9,2 тыс. чел.), г. Новочебоксарск (+8,9 тыс. чел.), г. Ленинск-Кузнецкий (+8,8 тыс. чел.), г. Новокузнецк (+6,1 тыс. чел.), г. Миасс (+4,9 тыс. чел.), г. Белово (+4,2 тыс. чел.), г. Северодвинск (+1,0 тыс. чел.).

4) Удельный вес пенсионеров в общей численности населения колеблется от 21,9% (г. Норильск) до 35,1% (г. Ленинск-Кузнецкий), причем наиболее сложная ситуация, связанная с фактом старения населения, прослеживается в моногородах Кемеровской и Свердловской областей, а также Ставропольского края.

Рис. 2. Изменение численности населения моногородов, 2011 г. по отношению к 2004 г., тыс. чел.

Наметившаяся тенденция к увеличению численности населения моногородов за счет снижения числа умерших и роста числа родившихся сопровождается тенденцией отрицательного миграционного прироста населения, что, вероятнее всего, может повлечь за собой дальнейшее снижение количества проживающих в следующих монопрофильных городах: г. Северодвинск, г. Белово, г. Междуреченск, г. Каменск-Уральский, г. Прокопьевск, г. Киселевск, г. Ленинск-Кузнецкий, г. Салават, г. Новочебоксарск и г. Нижнекамск, и, как следствие, будет способствовать ухудшению ситуации на рынке труда этих городов. Наиболее серьезная ситуация сложилась в Сибирском ФО, во всех моногородах которого показатели смертности существенно превышают показатели рождаемости.

Отличительной характеристикой монопрофильных городов является монополизация сферы использования трудовых ресурсов. В табл. 3 представлена общая информация о проблематике, существующей в монопрофильных поселениях в сфере занятости в зависимости от их типа с указанием доли таких городов в общем количестве моногородов.

Таблица 3

Типы монопрофильных поселений с критическим уровнем занятости [12]

Тип монопрофильного поселения	Причина проблемы в сфере занятости	Удельный вес в общем количестве моногородов
Поселения, связанные с природно-ресурсным потенциалом страны	Исчерпание добываемых ресурсных запасов Нерентабельность дальнейшей эксплуатации месторождений Неконкурентоспособность или невостребованность продукции на внутреннем и внешнем рынках	62
Поселения с узкоспециализированными предприятиями обрабатывающей промышленности	Несовершенство государственной налоговой системы Разрыв ранее действующих экономических связей Отсталость применяемых технологий Изношенность основных фондов Неконкурентоспособность или невостребованность продукции Отсутствие квалифицированного управления	23

Окончание табл. 3

Поселения с объектами оборонно-промышленного комплекса	Сокращение государственных заказов на оборонную продукцию Неопределенность перспектив развития основного производства Ограниченность свободы действий руководителей предприятий ОПК	3
Поселения на основе наукоёмких предприятий и организаций	Сокращение государственных заказов и объемов финансирования научной деятельности	1

Основной целью, которая в настоящее время объединяет моногорода Российской Федерации, является уход от моно- и переход в полифункциональный режим жизнедеятельности, обеспечение устойчивого экономического роста на основе диверсификации и, как следствие, повышение качества жизни населения. При этом важным моментом является тот факт, что диверсификация как ведущее направление решения проблемы моногородов возможна лишь при условии увеличения объема инвестиционных потоков на их территорию, расшире-

ния номенклатуры продукции или услуг, предоставляемых местными предприятиями и учреждениями.

Важным представляется тот факт, что ограничение профессиональной мобильности рабочей силы в монопрофильных городах, сужение возможных сфер трудовой деятельности затрагивает, в первую очередь, интересы молодежи. Такая ситуация негативно отражается на демографических процессах и стимулирует нежелательную миграцию представителей молодого поколения, заинтересованного в расширении сферы своих профессиональных возможностей.

Исследование, проведенное Экспертным институтом города Москвы (некоммерческий исследовательский центр, учрежденный осенью 1991 г.) по гранту японского правительства, показало крайне высокий уровень психолого-политической нестабильности в моногородах: «Этот факт констатирует полную готовность населения моногородов к любого типа общественным выступлениям. Маскирует эту внутреннюю готовность к протесту самого агрессивного вида только исключительно высокий уровень политического иждивенчества населения, а также еще неискоренившееся стремление к политической безопасности. Это означает, что в случае появления любой революционной организации в любом моногороде и ослабления государственной власти (на федеральном или региональном уровне) в моногородах вполне вероятны социальные конфликты в самой жестокой форме» [6]. А, как показывает жизнь, такие прецеденты в истории Российской Федерации, к сожалению, уже существуют.

Ключевые аспекты государственной политики в решении проблем моногородов

В ноябре 2009 г. Д. А. Медведев, находясь в должности президента Российской Федерации, озвучил идею развития российских моногородов в Послании Федеральному Собранию: «Особое и очень важное направление – нормализация ситуации в моногородах. Необходимо принять оперативные меры, чтобы не допустить резкого падения уровня жизни в моногородах. Это задача и органов власти всех уровней, и руководства предприятий. В течение полугода Правительство должно утвердить программу содействия развитию моногородов, а также принять комплексные планы для тех населенных пунктов, которые находятся в наиболее сложной ситуации. В таких городах и поселках надо создать условия для применения способностей людей в самых разных сферах и, конечно, стимулы для частных инвестиций. Если же

экономических перспектив для этого нет или они по каким-либо причинам очень малы, нужно помочь людям переехать в более благоприятное для жизни и работы место, тем более что у нас достаточно регионов, которые нуждаются в дополнительной рабочей силе» [13].

Уже в 2010 г. был запущен процесс создания механизма федеральной поддержки моногородов, основой которого стали Комплексные инвестиционные планы развития монопрофильных муниципальных городов Российской Федерации (КИП), позволяющие проводить диагностику социально-экономической среды, а также выработку путей диверсификации экономики моногородов. Основными целями разработки и реализации КИП являются:

- в краткосрочном периоде – обеспечение занятости населения, высвобождаемого с градообразующих предприятий, находящихся в критическом состоянии, в том числе посредством создания временных рабочих мест и организации общественных работ;

- в средне- и долгосрочной перспективе – снижение доли градообразующего предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, до значений ниже критериев отнесения города к монопрофильным, достигаемое как за счет диверсификации производства градообразующих предприятий, так и за счет создания новых альтернативных инновационных видов деятельности (в том числе предприятий малого и среднего бизнеса), что в конечном итоге должно привести к устойчивому развитию города.

Главная задача реализуемых в рамках КИП инвестиционных проектов – это вывод моногорода из зоны неуправляемых рисков, переход в режим воспроизводства и обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Начиная с 2012 г. акценты при отборе КИП смещены от решения проблемы безработицы, ставшей актуальной в период кризиса, в сторону поддержки наиболее значимых, имеющих социальный и экономический эффект инвестиционных проектов.

Единым уполномоченным органом, осуществляющим комплексную работу по координации государственной поддержки диверсификации экономики моногородов, с декабря 2013 г. является Министерство экономического развития Российской Федерации, которому передана система мониторинга ситуации и все полномочия Минрегиона России.

Масштаб и уровень сложности существующих проблем моногородов указывают на необходимость разработки Федеральной программы развития и дальнейшего функционирования моногородов на ближайшие 10–15 лет, которая должна решить три основные задачи:

1. Модернизировать действующие предприятия для выпуска конкурентоспособной и востребованной продукции [в случае, когда потребности в продукции градообразующего предприятия (предприятий) данного моногорода в настоящее время нет, но есть достаточные основания полагать, что она может возникнуть].

2. Создать новые предприятия, способные выпускать конкурентоспособный продукт для внутреннего и внешнего рынка [в случае, когда потребности в продукции градообразующего предприятия (предприятий) данного моногорода в настоящее время нет и нет достаточных оснований полагать, что она может возникнуть. Однако данный населенный пункт расположен в регионе, позволяющем обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности людей без чрезмерно высоких затрат даже в случае, если возродить эффективную хозяйственную деятельность на градообразующем предприятии не удастся].

3. Повысить территориальную и профессиональную мобильность населения моногородов для перемещения высвобождающихся трудовых ресурсов (в случае, когда потребности в продукции данного моногорода в настоящее время нет и нет достаточных оснований полагать, что она может возникнуть. При этом населенный пункт расположен в регионе, позволяющем обеспечить нормальные условия для жизнедеятельности людей только за счет чрезмерно высоких затрат).

В октябре 2013 г. Минрегионом России был разработан проект Концепции Федеральной целевой программы «Развитие малых городов России (2014–2020)», в рамках которой основным инструментом финансирования мероприятий должен стать механизм грантовой поддержки. Был также подготовлен проект распоряжения Правительства РФ об утверждении Концепции, однако до настоящего времени он пока не подписан.

Как один из ключевых аспектов государственной политики по отношению к моногородам следует рассматривать тот факт, что в ближайшее время, возможно, будут пересмотрены критерии отнесения населенных пунктов к моногородам и конкретизировано само понятие «моногород», поскольку, по мнению директора Департамента особых экономических зон и проектов регионального развития Минэкономраз-

вития России А. Г. Соколова, «проблемы монопоселков с небольшой численностью населения по силам решить органам власти на местах» [14].

В апреле 2014 г. в г. Петрозаводске (Республика Карелия) состоялось совещание по вопросам обеспечения стабильного развития монопрофильных населенных пунктов. По мнению президента РФ В. В. Путина, который принял непосредственное участие в этом совещании, «масштаб проблемы, конечно, не региональный – он общероссийский». В его выступлении основной акцент был сделан на том, что «наша задача – диверсифицировать экономику моногородов, сделать ее более устойчивой, создать условия для привлечения инвестиций, для развития бизнеса и появления новых рабочих мест. Нужна более активная политика на рынке труда, адресная поддержка людей, занятых на градообразующих предприятиях, включая дополнительные возможности для их переобучения и трудоустройства в других регионах Российской Федерации» [15].

Выводы

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что реальные проблемы моногородов России зависят от их размера, отрасли специализации, географического положения. Большинство градообразующих предприятий являются основой российской экономики, определяют ее структуру и конкурентоспособность. Однако существует немало монопрофильных городов, находящихся на сегодняшний день в сложной экономической ситуации, но обладающих сложившейся годами ресурсной базой и профессиональными кадрами. Формализованным инструментом управления социально-экономическим развитием последних и, по сути, элементом частно-государственного партнерства является практическая реализация КИП.

В условиях введения экономических санкций в отношении Российской Федерации социально-экономическое развитие моногородов как

за счет создания выгодных условий и преференций для бизнеса, так и мероприятий по государственной финансовой поддержке следует рассматривать в качестве потенциала развития экономики региона и страны в целом.

Необходимо формировать новые модели функционирования монопрофильных городов, а также механизмы реализации этих моделей (в случае целесообразности вплоть до ликвидации моногородов). Су-

шествное внимание следует уделять вопросам оптимизации жилищно-коммунальной и транспортной инфраструктуры, обеспечению социальных гарантий для населения. Важно помнить, что те территории, которые опережают по качеству жизни другие территории, априори становятся центром привлечения и человеческих ресурсов, и инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 21 «О Федеральной программе государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 2000–2001 гг.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 21.02.2000. № 8. Ст. 959.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.09.1994. № 19. Ст. 2217.

3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

4. Головкин А. Н. Трансформация экономики монопрофильных городов // Проблемы современной экономики: Материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 43–44.

5. Развитие депрессивных муниципальных образований: стратегический выбор и механизм реализации / Под ред. В. Е. Рохчина. СПб.: ИРЭ РАН, 2001.

6. Белова С. О. О моногородах... [Электронный ресурс] / Библиотека менеджмента. URL: <http://www.management.aanet.ru/economics/monogoroda.php> (дата обращения: 07.05.2014).

7. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2006. 381 с.

8. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 375 с.

9. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. 396 с.

10. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. / Росстат. М., 2011. 397 с.

11. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 397 с.

12. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: Обзорный доклад / Под ред. И. В. Липсица М.: Издательский дом «Хроникер», 2000.

13. Послание президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 нояб. № 5038.

14. Моногорода пересчитают // Приморская газета. 2014. 11 июля. № 76.

Материалы совещания по вопросам стабильного развития моногородов [Электронный ресурс] / Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/20873> (дата обращения: 17.09.2014).